

ОДНОЙ из серьезных проблем, которую решают многие театры, является проблема зрителя. Стоит она и перед Туркменским театром оперы и балета им. Махтумкули. Какие бы причины плохой посещаемости некоторых спектаклей ни назывались, главная из них одна — их низкий художественный уровень. Нейнтересная режиссура, невысокое исполнительское мастерство отдельных солистов, неуклюжесть оркестра и мужской группы хора, неряшливость сценического оформления — все это создает у зрителя и слушателя не очень приятное впечатление от ряда оперных спектаклей.

Конечно, есть в театре и удачные работы, например, опера Верди «Бал-маскарад», оперетта Оффенбаха «Прекрасная Елена» и некоторые другие. Поэтому, думается, не менее важной причиной неудовлетворительной посещаемости оперных спектаклей в нашем театре является его не совсем продуманная репертуарная политика. Год назад об этом (в применении ко всем театрам республики) говорилось на заседании коллегии Министерства культуры СССР. В постановлении было указано, что в перспективных планах должна предусматриваться долговременная и целенаправленная работа театров над произведениями русской, зарубежной классики, над современным репертуаром, отвечающим главным направлениям идеологической работы партии на современном этапе, указано на необходимость серьезного и вдумчивого отношения к перспективному планированию репертуара.

Каково же положение в оперном репертуаре в театре им. Махтумкули?

Основное место в нем, естественно, занимают оперы туркменских композиторов. Созданный в 40-х годах, театр стал творческой лабораторией для становления и развития туркменской оперы. Практически весь «золотой фонд» туркменской оперной классики входит в репертуар и, за небольшим исключением, находится в хорошем состоянии.

Однако далеко не столь благополучно состояние опер, созданных в 60—70-х годах. Сошли со сцены оперы А. Агаджикова «Тревожная ночь» и «Сона», Д. Нурыева «Пламенные сердца». После неудачной попытки сценического возобновления

оперы «Конец кровавого водораздела» В. Мухатова она также исчезла с афиши театра.

Медленно пополняется репертуар новыми оперными произведениями. За последние десять лет театр получил от композиторов оперы «Пламенные сердца» Д. Ну-

лоболытная тенденция: в нем ставятся произведения неакадемического плана — музыкальные комедии и оперетты. С успехом шли спектакли «Аршин-мал-алан», У. Гаджибекова и «Зафронце на Дунае» С. Гулакача Артемевского. Сейчас можно послушать «Цыганского

«Кармен» — произведение трагического звучания. Опера шла в авторской редакции с разговорными диалогами. Постановщик, известный режиссер Вальтер Фельштейн вновь повторил ее в 1970 году в Московском музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Новаторством, самобытностью отличается деятельность эстонского академического театра «Ванемуйне» (Тарту). Коллектив его работает в самых различных жанрах. На его сцене идут оперы и мюзиклы, оперетты и балеты, драматические спектакли и моно-оперы.

Жанровое разнообразие поставит перед нашим театром новые творческие задачи. Для их решения коллектив имеет возможности. В первую очередь, есть интересные исполнители. Затем, туркменские композиторы имеют опыт создания различных по жанру музыкально-драматических произведений. Театр должен стать его организатором и, в первую очередь, заинтересованным лицом, которое привлечет композитора к работе в этом направлении. Нельзя театру оставаться в состоянии лишь ожидающего.

Опыт лучших театральных заведений страны свидетельствует о тесном сотрудничестве театра и композитора в процессе создания произведения, ибо сцена — не место для выявления композиторских просчетов в драматургии оперы, что типично для отношений коллектива с некоторыми туркменскими авторами.

Театр оперы и балета им. Махтумкули идет от композиторов сочинения высоких художественных достоинств. Стать творческой лабораторией туркменской оперы — заманчивая и ответственная перспектива для театра.

Вероятно, в театре оперы и балета есть еще немало других важных вопросов, от решения которых зависит его творческое лицо, его популярность у зрителей и слушателей. Мы назвали, по наш взгляд, главные — низкий художественный уровень спектаклей, недостаточность исполнительских кадров, жанровая узость репертуара. Решать эти задачи — самому театру и Министерству культуры республики. Больше некому! И как можно быстрее и компетентней. Иначе зритель в театр не придет.

В. СМЕРНОВ,
музыковед

ИНАЧЕ ЗРИТЕЛЬ НЕ ПРИДЕТ

рысова в «Кеймир-Кёр» Н. Мухатова, а премьеры оперы «Саят-хая» А. Агаджикова только что состоялась. Интерес композиторов к оперному жанру заметно снизился. Неблагополучное положение с национальными операми в какой-то мере объясняется и тем, что в театре не хватает молодых исполнителей, в основном певцы, владеющих туркменским языком.

Неравномерно представлена в репертуаре театра русская и зарубежная опера. На сцене не идут оперы Глинки и Бородина, Мусоргского и Римского-Корсакова. Естественно, не все из их творческого наследия нашему театру по плечу, но выбор-то огромный! А пока в репертуаре — «Евгений Онегин» и «Иоланта» Чайковского, «Русалка» Даргомыжского и «Алеко» Рахманинова.

Зарубежная опера представлена значительно шире, в первую очередь — произведениями Верди: «Травиата», «Риголетто», «Трубадур», «Бал-маскарад». В перспективе — постановка еще одной оперы Верди «Макбет». А об операх Глюка, Моцарта, Донизетти, Беллини, Массне остается только мечтать.

Отсутствуют в афише театра имена композиторов союзных республик, создавших немало достойных внимания произведений. Не ставится советская оперная классика. Прошедшая с успехом в 60-е годы опера Т. Хренникова «В бурю» больше не возобновлялась. Правда, в перспективном плане коллектива указано на необходимость работы в контакте с композиторами других республик. Но пока это только пожелание, не более.

В последние годы в репертуарной политике нашего оперного театра появилась

барона» И. Штрауса и «Прекрасную Елену» Ж. Оффенбаха. Что это — случайные эпизоды в жизни театра или нечто закономерное?

— Постановка произведения неоперного жанра, — говорит главный дирижер театра, народный артист СССР Х. Аллануров, — продиктована самой жизнью. В Ашхабаде работает единственный музыкальный театр — оперы и балета, а ведь жанры его разнообразны, и зритель хочет увидеть это многообразие на нашей сцене. Первые шаги в этом направлении театр сделал. Зритель с удовольствием ходит к нам на музыкальные комедии и оперетты.

Кроме того, работа в этих «легких» жанрах поставила перед коллективом новые задачи — обогащение сценической пластики, развитие речи, воплощение образа драматическими средствами. Труппа с большим желанием работала над «Прекрасной Еленой», и даже наш обычный «неподвижный» хор стал активным участником действия.

Обращение театра оперы и балета к иным жанрам весьма симптоматично. Оно отражает те тенденции в развитии синтетического театра, о котором мечтали еще Станиславский и Немирович-Данченко. Музыкальный театр в Москве, носящий их имя, и сегодня отличается жанровым многообразием. К тому же, синтез певия и разговорной речи, комического и драматического никогда не являлся монополией только музыкально-комедийного театра. Прошлое и настоящее искусства свидетельствует об этом.

Так, например, в 1949 году на сцене берлинского театра «Комическая опера» была поставлена опера Бизе